

Подумав об этом, Чу Е бросил на Тан Сыфу ледяной взгляд.

Тан Сыфу почувствовал, как по спине пробежал холодок, и, опустив голову, произнёс:

— Я пришёл доложить вам о делах за последние полгода.

— Неужели нельзя было сделать это позже? — холодно спросил Чу Е.

— А?

Тан Сыфу на мгновение растерялся, но, увидев взгляд князя, полный убийственной ярости, мгновенно понял свою ошибку.

— Я понял, я удаляюсь.

Сказав это, Тан Сыфу с быстротой молнии покинул двор, по пути прикрыв за собой дверь.

Облегчённо вздохнув и похлопав себя по груди, он подумал, что князь явно разозлился из-за того, что он помешал его уединению с молодым господином Шэнем. Если бы он задержался ещё на мгновение, его кровь, вероятно, уже пролилась бы на землю!

Однако...

Взгляд Тан Сыфу потемнел, и его лицо стало серьёзным. Почему этот молодой господин Шэнь вдруг решил заключить брак с князем? Это дело он должен тщательно расследовать.

Характер Шэнь Нин изменился слишком внезапно, а князь, будучи без ума от него, мог потерять бдительность. Но для Тан Сыфу князь был подобен божеству, которого нельзя осквернять. Он не мог допустить, чтобы рядом с князем существовала какая-либо потенциальная опасность!

Чу Е, полный недовольства, время от времени бросал взгляды на Шэнь Нин, окружённый тяжёлой атмосферой.

Шэнь Нин чувствовал себя как на иголках и, продержавшись некоторое время, наконец не выдержал:

— Что с тобой?

Чу Е, услышав вопрос, поспешно ответил:

— Он красивее меня?

Иначе почему Шэнь Нин так пристально смотрел на Тан Сыфу?

— Что? — Шэнь Нин был ошеломлён, но, поняв, что имеет в виду Чу Е, рассмеялся. — Я просто хотел спросить, кто он такой. При чём тут внешность?

— Значит, ты всё же считаешь, что он красивее меня?

Произнося это, Чу Е изобразил обижённое выражение лица, которое вызывало жалость.

Шэнь Нин почувствовал, что у него нет слов. Чу Е стал таким детским, но... это было довольно мило.

Он протянул руку и, сжав лицо Чу Е, произнёс:

— Никто не красивее тебя. Даже если бы ты был уродлив, ты бы всё равно был самым любимым для меня.

Тан Сыфу действительно был хорош собой и обладал аурой благородного воина, но Чу Е был невероятно красив и излучал властную харизму, которая покоряла мир. Сравнить их было просто невозможно.

— Правда? — В голосе Чу Е звучала сдержанная радость, а его глаза сверкали, не отрываясь от Шэнь Нин.

— Правда, — кивнул Шэнь Нин.

В следующий момент он увидел, как Чу Е начал смеяться, как маленький дурачок, и сам невольно последовал его примеру.

— Чу Е, честно говоря, мы с тобой похожи на дураков.

— Похожи?

— Похожи.

Чу Е усмехнулся, поднялся и сел на мягкое ложе, положив голову на колени Шэнь Нин.

— Даже если ты дурак, ты мой маленький дурак, и я не буду тебя презирать.

— Ах ты! Ты что, собираешься меня презирать? — Шэнь Нин легонько ущипнул Чу Е за ухо, делая вид, что сердится.

— Нет-нет, даже если ты станешь дураком, я буду бояться, что ты меня презираешь.

— Значит, ты надеешься, что я стану дураком? — Шэнь Нин сдерживал смех, продолжая подшучивать.

.....

Чу Е застыл с каменным лицом. Как ему ответить?

— Ладно, я просто шучу, — Шэнь Нин перестал дразнить Чу Е и ткнул его пальцем в щёку.

— Чу Е, я устал, отнеси меня обратно. — Шэнь Нин зевнул, и его глаза начали слипаться.

— Хорошо.

Чу Е аккуратно укрыл Шэнь Нин плащом, осторожно поднял его на руки и направился в дом.

Шэнь Нин, уютно устроившись в тёплых объятиях Чу Е, прошептал:

— Завтра я хочу снова попробовать твою красную фасолевую кашу и твою выпечку.

— Если хочешь, я буду готовить для тебя каждый день, хорошо? — с нежностью ответил Чу Е.

— Чу Е.

— М-м?

— Я люблю тебя.

Чу Е на мгновение остановился, посмотрел на Шэнь Нин, который улыбался, уже засыпая, и на его губах появилась искренняя улыбка.

— Я тоже люблю тебя.

Тан Сыфу лежал на ветке дерева, держа во рту лист, с печальным выражением лица, время от времени вздыхая.

Информация, которой он владел, была действительно важной, но князь и Шэнь Нин сейчас, несомненно, были заняты друг другом. Если бы он снова появился, это было бы равносильно тому, чтобы сделать сальто на краю пропасти — чистое самоубийство.

Может быть... сначала извиниться перед Хоу Мином?

В его голове внезапно возник образ Хоу Мина с горящими красным светом глазами, скрежещущего зубами и готового разорвать его на куски. Тан Сыфу внезапно почувствовал лёгкую боль в определённом месте.

— Эх...

Тан Сыфу снова тяжело вздохнул и спрыгнул с дерева. То, с чем нужно столкнуться, всё равно придётся встретить.

Если уж идти извиняться, то нужно проявить хоть немного искренности.

Тан Сыфу кивнул сам себе и направился в путь.

По дороге он встретил Тан Цзю и, подойдя ближе, спросил:

— Сестричка, куда это ты направляешься?

Тан Цзю была одета в красное платье, подчёркивающее её стройную фигуру, а её чёрные волосы были собраны в пучок с помощью тёмного нефритового гребня, что придавало ей вид отважной героини.

Редко можно было увидеть её так одетой. Наверняка она собиралась встретиться с кем-то важным.

Тан Цзю, увидев любопытное выражение лица брата, с раздражением ответила:

— Я иду к Лун Сяовань, что ещё?

Лун Сяовань? Та принцесса, которая больше похожа на служанку? Когда её сестра успела с ней сблизиться?

Ах, зачем он вообще об этом думает? У него есть более важные дела.

— Где Хоу Мин? Он уже успокоился?

— Не знаю, успокоился ли он, но если ты появишься перед ним, он точно изрубит тебя на

куски.

Тан Цзю была уверена, что её брат с его талантом наживать неприятности способен довести Хоу Мина до бешенства за считанные минуты, и желание убить его не угаснет.

Она даже думала, что её брат и Хоу Мин в прошлой жизни были заклятыми врагами, и теперь продолжают вредить друг другу.

Тан Сыфу махнул рукой с серьёзным выражением лица:

— Не переживай, я пришёл подготовленным.

— Твоя подготовка — это принести кувшин вина? Ты собираешься выпить его заранее, чтобы потом, когда тебя будут бить, было не так больно?

— Что за чушь! Где вообще Хоу Мин?

— Он точит мечи в своём дворе. Удачи. — Сказав это, Тан Цзю развернулась и ушла.

Тан Сыфу сглотнул, чувствуя, как по телу проходит холод.

Но рано или поздно его всё равно побьют, так что лучше сделать это поскорее... тьфу, я имел в виду, чем раньше, тем лучше.

С этой мыслью Тан Сыфу решительно направился ко двору Хоу Мина с выражением мученика на лице.

Прибыв на место, он не осмелился войти сразу, а вместо этого начал подглядывать через щель в воротах.

Как и сказала Тан Цзю, Хоу Мин действительно точил мечи во дворе!

Его мрачное лицо и звук лезвия, скользящего по точильному камню, заставили сердце Тан Сыфу биться чаще, а холод пробежал по всему телу.

Сегодня... он, наверное, не умрёт, правда?

Хоу Мин, сосредоточенно точащий меч, услышав шаги за спиной, сразу понял, кто это. Он остановился и медленно повернулся, его холодный взгляд устремился на Тан Сыфу, а лицо словно говорило: «Сегодня ты умрёшь!»

Тан Сыфу вздрогнул и, нервно засмеявшись, поспешно сказал:

— Давай поговорим по-хорошему, без мечей и копий. Мы же цивилизованные люди.

— Кстати, я принёс тебе твоё любимое вино Тусу. Это я его с трудом добыл во время задания.

— Тан Сыфу поднял кувшин, чтобы показать Хоу Мину.

Но Хоу Мин оставался непоколебим, его лицо по-прежнему выражало желание убить.

— Не смотри на меня так, маленький Мин. Я просто слишком давно тебя не видел и заскучал. Я... Ой!

Закончив фразу, Тан Сыфу вскрикнул, и с грохотом разбившегося кувшина он отпрыгнул в

сторону, потеряв равновесие и упав на землю.

Глядя на осколки кувшина, среди которых торчал холодный кинжал, Тан Сыфу больше не мог смеяться.

Что за дела? Хоу Мин действительно собирался его убить! Если бы он не успел отпрыгнуть, этот кинжал, вероятно, уже был бы в его груди!

Лицо Тан Сыфу побледнело, затем стало серым, и он сдавленно крикнул:

— Хоу Мин!

Хоу Мин убрал руку и, когда Тан Сыфу поднялся с земли, подошёл к нему вплотную, его взгляд был полон невыраженных эмоций.

Хоу Мин усмехнулся, встретившись взглядом с Тан Сыфу.

Он разозлился? Хорошо, у него как раз была накопившаяся злость, и он мог выплеснуть её в драке.

<http://bllate.org/book/16387/1484034>